

водахъ она отразится болѣе или менѣе рѣзко и откликнется на измѣненія всего духа жизни такъ или иначе вѣрующаго общества. Такъ, папство развило свой жизненный духъ, протестантство свой, нашъ расколъ старообрядчества свой, духоборчество свой, штундизмъ свой, наконецъ, толстовщина грозитъ развитіемъ своего духа, радикально разрушительного духа. Чего же доброго ждать отъ практическихъ выводовъ графа Л. Толстого, когда онъ сдвигаетъ самый центръ христіанства съ его основы и силится установить свой новый центръ вѣроученія, не Христова, а Іисусова. И вѣра у него выходитъ не Христова, а Іисусова, точнѣе, вѣра самаго Толстого. Какихъ ждать плодовъ отъ его нравоученія, когда онъ подрываетъ самые корни истинно евангельского Христова вѣроученія и подрываетъ съ самаго ихъ основанія. Онъ подрываетъ корни не только истинной Христовой вѣры, но и всякой религіи, и разрушаетъ основы не только вся-